

Научная статья

УДК 330.16

DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.4.52>**ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ НА КОМПОНЕНТЫ
МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЁЖИ**

В.О. Евсеев, Н.Н. Пушкарёва

Евсеев Вадим Олегович,

доктор экономических наук, профессор

ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ;

профессор, РЭУ им. Г.В. Плеханова,

Москва, Россия.

РИНЦ SPIN-код: 3997-1213

manrus@mail.ru

Пушкарёва Наталья Николаевна,

кандидат социологических наук, директор,

Центр социологических исследований «14-35»,

РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия.

РИНЦ SPIN-6580-9240

89258816869@mail.ru

Аннотация. Основное исследование направлено на формирование новых подходов к изучению факторов влияющих на развитие молодёжного потенциал в области образования. В качестве таких факторов выступили компоненты студенческого мировоззрения: когнитивный (познавательный) потенциал, аксиологический (ценностный) потенциал и праксеологический (деятельный) потенциал. Также была исследована активность молодёжи при выборе мероприятий связанных с формированием мировоззренческих характеристик. Методология. Был обработан массив социологической информации с 16547 ответами респондентов. На базе существующих ответов была переформатирована семантика ответов под новые цели и задачи. К существующей социологической информации, к базе данных ответов респондентов, была добавлена статистическая информация и рейтинговые показатели «качество жизни населения». Для выявления тесноты связи между изучаемыми процессами применялся корреляционный анализ. Была разработана информационно-аналитическая платформа для обработки массива больших данных. Результаты. Для каждой мировоззренческой компоненты: когнитивной (познавательной), аксиологической (ценностной) и праксеологической (деятельной) были получены числовые значения, которые вычислялись и имели конкретные значения в зависимости от сопряженного фактора: выбранного региона, уровня образования, уровня жизни, выбора ответа (от 1 до 5). Таким же образом вычислялся «индекс активности». Полученные и систематизированные результаты позволили определить направления развития молодёжного потенциала в образовательном пространстве. Были выявлены два основных направления. Одно направление связано с увеличением значимости мировоззренческих ценностей в системе образования молодёжи, второе - за счёт увеличения и привлечения количества мероприятий, обеспечивающих высокий молодёжный образовательный потенциал. Была предложена новая формулировка

молодёжного потенциала. Выводы. Развитие молодёжного потенциала неразрывно связано с развитием молодёжного мировоззрения. Исследования показали отсутствие количественного доминирования молодёжи, которые позитивно относятся к мировоззренческим ценностям. Безусловно, проводимая молодёжная политика должна быть направлена на то, чтобы молодёжь ясно видела неразрывную взаимосвязь между возможностями реализации своего молодёжного потенциала и её высокими мировоззренческими компонентами.

Ключевые слова: образовательная среда, студенты, молодёжный потенциал, мировоззренческие компоненты: познавательные, ценностные, деятельные; уровень жизни, социологическое исследование, корреляционный анализ.

Библиографическая ссылка: Евсеев В.О., Пушкарёва Н.Н. Влияние уровня жизни на компоненты мировоззренческого потенциала молодёжи // ЦИТИСЭ. 2022. № 4. С.579-589. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.4.52>

Research Full Article

UDK 330.16

THE INFLUENCE OF LIVING STANDARDS ON THE COMPONENTS OF THE WORLDVIEW YOUTH POTENTIAL

V.O. Evseev, N.N. Pushkareva

Vadim O. Evseev,

Doctor of Economic Sciences, Professor of IGSU
RANEPA under the President of the Russian Federation,
Professor of Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russian Federation.
manrus@mail.ru

Natalya N. Pushkareva,

Candidate of Sociological Sciences, Director of
the Center for Sociological Research"14-35",
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russian Federation
89258816869@mail.ru

Abstract. The main research is aimed at the formation of new approaches to the study of factors affecting the development of youth potential in the field of education. Such factors were the components of the student's worldview: cognitive (cognitive) potential, axiological (value) potential and praxeological (active) potential. The activity of young people in the selection of activities related to the formation of ideological characteristics was also studied. Methodology. An array of sociological information was processed with 16547 responses from respondents. Based on the existing answers, the semantics of the answers were reformatted for new goals and objectives. Statistical information and rating indicators "quality of life of the population" were added to the

existing sociological information, to the database of respondents' responses. Correlation analysis was used to identify the closeness of the relationship between the studied processes. An information and analytical platform for processing an array of big data has been developed. **Results.** Numerical values were obtained for each worldview component: cognitive (cognitive), axiological (value) and praxeological (activity), which were calculated and had specific values, depending on the associated factor: regional, level of education, standard of living, choice of answer (from 1 to 5). The "activity index" was calculated in the same way. The obtained and systematized results made it possible to determine the directions of development of youth potential in the educational space. Two main directions were identified. One direction is associated with an increase in the significance ideological values in the youth education system, the second is due to the increase and attraction of the number of events providing high youth educational potential. A new formulation of youth potential was proposed. **Conclusions.** The development of youth potential is inextricably linked with the development of a youth worldview. Studies have shown the absence of quantitative dominance of young people who have a positive attitude to worldview values. Of course, the youth policy should be aimed at ensuring that young people clearly see the relationship between the possibilities of realizing their youth potential and its high ideological components.

Keywords: educational environment, students, youth potential, worldview components: cognitive, value, active; standard of living, sociological research, correlation analysis.

For citation: Evseev V.O., Pushkareva N.N. The influence of living standards on the components of the worldview youth potential. CITISE, 2022, no. 4, pp. 579-589. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.4.52>

Представление. Молодёжный потенциал, это понятие, которое содержит много компонент: возраст дожития, удельный вес нездоровой жизни от общей продолжительности жизни, репродуктивные характеристики, социокультурные характеристики, образовательные характеристики, миграционные характеристики, конструктивные/деструктивные характеристики, военно-патриотические характеристики, профессиональные характеристики, по сферам экономической деятельности.

Молодёжный потенциал необходимо рассматривать, как с теории больших чисел, так и с позиций нормативного подхода, и с позиций индикативного планирования. Стране нужны молодые люди с определёнными потребительскими характеристиками: биологическими, социальными, профессиональными, мировоззренческими.

Молодёжь характеризуется количественно-качественными характеристиками, и по каждому направлению имеется свой потенциал. Ниже приводится определение молодёжного потенциала, которое, на наш взгляд требует уточнение.

Молодёжный потенциал – это, возможность и способность различных групп молодёжи выполнять всю совокупность социально-профессиональных ролей и функций в данном обществе; придерживаться в своем поведении социально одобряемых норм; активно и творчески относиться к себе и к окружающей социальной среде¹.

Молодёжный потенциал (авторская трактовка) — это, разница между нормативными характеристиками/показателями молодёжи и текущими её показателями, соответственно, текущие показатели /характеристики молодёжи могут быть ниже нормативных, так и выше нормативных.

¹ <http://www.dvncms.khv.ru/node/301>

Проблема оценки молодёжного потенциала находится в поле зрения многих учёных и рассматривается в различных аспектах : в связи с общественной молодежной политикой и государственной молодежной политики в деятельности молодежных организаций [1]; в связи с профориентацией молодежи как фактора развития молодёжного кадрового потенциала [2]; как фактор молодёжного парламентаризма как способ развития системы управления молодежной политикой [4]; с позиций студенческого самоуправления как инструмента формирования молодёжного кадрового потенциала [7]; через реализацию творческого и научного потенциала, воспитательного потенциала и политического потенциала через молодёжные инновационные проекты [8,9,11]; взаимосвязи молодёжного потенциала с инновационным потенциалом региона и цифрового потенциала экономики, модернизации общественных процессов [12,13,14].

В данной работе авторы подошли с новой стороны к исследованию молодёжного потенциала: были исследованы факторы влияющие на потенциал мировоззрения молодёжи, на потенциал её трех основных компонентов: когнитивного (познавательного), аксиологического (ценностного) и праксеологического (деятельного). Актуальность исследования этой проблемы заключается в значимости следующей логической последовательности: мировоззрение – принятие решений – потенциал развития-результативность – устойчивое развитие (вариативные процессы и вариативные результаты).

Когнитивный потенциал - без наличия знаний и соответствующих представлений о мире как некой сложной системе, невозможно говорить о мировоззренческом постижении мира, о формировании определенной «мировоззренческой картины», в рамках которой только и возможно наполнение молодёжного потенциала смысловыми понятиями.

Аксиологический потенциал - мировоззрение всегда предполагает наличие определенных идеалов и ценностей, которые являются движущей силой целевого развития и реализации молодёжного потенциала при достижении желаемого. Идеалы и ценности — это движущие силы от настоящего к будущему. Аксиологический потенциал, в свою очередь, подразделяется на три компонента: 1. конструктивно-ценностный; 2. Интерпретационный; 3. Критический. На базе аксиологического потенциала и его компонент происходит формирование базовых ценностных представлений о добре, истине, справедливости, красоте и т.п.

Праксеологический (деятельностный) потенциал - праксеологическое измерение мировоззрения апеллирует прежде всего к волевой сфере, требует от молодёжи способности воплощать усвоенные мировоззренческие ориентации в конкретных поступках и определенном поведении, требует достижения определённого результата.

Задача авторов заключалась в выявлении методологической возможности использовать уже проведённое базовое социологическое исследование, т.е. использовать уже полученный массив ответов респондентов в новой проекции: проекции выявления потенциала мировоззренческих компонент. Проведённое социологическое исследование характеризовалось следующими параметрами: охват респондентов: 16 647 человек, это учащиеся колледжей, вузов; было охвачено восемь Федеральных округов и 85 субъектов Российской Федерации. Случайная выборка, статистическая погрешность не более 2,5%.

Результаты и выводы, полученные в базовом исследовании, приводятся ниже (выборочно):

1. 45,4% респондентов считают, что могут повлиять на изменения к лучшему в вузе/колледже, пусть даже на незначительные (23%). Около 12% считают, что влиять на изменения к лучшему в образовательной организации — это не их задача;

2. Чтобы каждый студент смог раскрыть свой потенциал в вузе/колледже в первую очередь необходимо: больше финансировать студенческие проекты (33,8%); организовывать стажировки и практики (30%); проводить больше мероприятий (31,3%);

3. Студенты находят в стенах образовательных организаций тех, с кем можно поговорить на темы, которые их волнуют, к одноклассникам за советом обращаются 29,1%, к преподавателям – 17,8%. Однако большинство за советом обращается к родителям, родным (68,8%) и друзьям (67,8%);

4. На развитие личности, по мнению респондентов, в первую очередь оказывают влияние: родители и родные (68,6%); друзья и знакомые (61,1%); преподаватели (28%);

5. Остаётся устойчивым процент активистов вузов/колледжей – около 15% (16,2%). Спонтанных активистов, принимающих участие от случая к случаю чуть больше – 24,3%. В процессе обучения перестают быть активистами около 13%. Устойчиво не хотят принимать участие в общественной и волонтерской деятельности около 30% (32,8%) респондентов;

6. Большинство респондентов (79,6%) декларируют, что занимают активную жизненную позицию: из них 30,9% активно проявляют её; 35,2% – от случая к случаю; 13,5% не проявляют свою позицию.

7. Студенты считают, что их знания и опыт в первую очередь могут быть полезными родным (40,2%), друзьям (39,4%) и обществу (29%). Большинство респондентов (84,3%) заявляют, что хотят быть полезными и оказывать помощь тем, кто в этом нуждается.

8. На 5,2 балла из 10 баллов, респонденты чувствуют себя нужными вузу/колледжу. На 5,7 баллов респонденты оценивают эмпатию преподавателей к событиям в их жизни).

9. По степени вовлеченности в происходящие вокруг них события респонденты образно разделились на следующие группы: пассивные наблюдатели (20,6%); заинтересованные наблюдатели, исследователи (31,6%); активные участники, предприниматели (15,9%); созидатели, новаторы (3%)

10. Ответы респондентов на вопрос «*Чего Вам не хватает, чтобы успешнее реализовать свой потенциал?*»: денег - 55,40% ; времени - 45,60%; мотивации - 34,70%; связей - 28,60%; силы воли - 23,80%; веры в себя и свои способности - 20,90%; информации - 14,50%; наставника - 12,40% ;команды единомышленников - 9,00%; поддержки родных и друзей - 6,00%; поддержки государства - 6,70%; поддержки вуза/колледжа - 4,50%; объектов инфраструктуры - 3,70%; затрудняюсь ответить - 8,30%.

11. Ответы респондентов на вопрос «*В чём Вы разочаровались во время обучения в вузе/колледже (Множественный выбор)*»: ни в чем не разочаровался(-ась)- 36,90%; в учебном плане - 18,10% ; в справедливости оценки - 17,90%; в компетенции преподавателей - 17,80%; в материально-технической базе- 13,00%; в себе - 12,40%; в наличии мест практик и стажировок - 11,60%; в жизни - 10,50%; в возможности самореализации - 9,90%; в государстве - 9,80%; в качестве практик и стажировок - 9,00%; в управленческих решениях, которые принимает администрация вуза/колледжа - 8,50%; в компетенции сотрудников вуза - 7,40%; во внеучебной деятельности, общественной активности - 6,60%; в организации студенческого самоуправления - 6,50%.

Методология. На базе уже проведённого социологического исследования «Потенциал молодёжи в вузе/колледже и за его пределами» были выделены вопросы и ответы, которые по своей смысловой/семантической конструкции можно было бы отнести к когнитивным, аксиологическим и праксеологическим компонентам молодёжного мировоззрения. Алгоритм определения молодёжного потенциала включал:

1. Соотношение числа студентов, имеющих активную мировоззренческую позицию (ответивших положительно), к другим ответившим;

2. Каждая мировоззренческая компонента включала несколько основных тематических мероприятий, но они не все выбирались студентами. Поэтому здесь молодёжный потенциал

определялся по количеству выбранных мероприятий, которые входили в мировоззренческие компоненты.

При исследовании применялись методы выборки, методы семантического, регрессионного и корреляционного анализа. Была разработана расчётно-аналитическая платформа для обработки большого массива результатов исследования.

Результаты. Проведённые исследования выявили высокую дифференциацию между студентами ответившими положительно и подтвердившими наличие у них наличие сильной познавательной, ценностной и деятельной/практической компонент: чуть более 20% студентов с высокой практической/деятельной компонентой; до 17% - высокая познавательная компонента; до 12% - ценностная компонента (См. Рис.1). Необходимо отметить, что процент студентов, показанных на рисунке, соответствует тому процентов студентов, которые выбрали все мероприятия, которые были закреплены за каждой мировоззренческой компонентой.

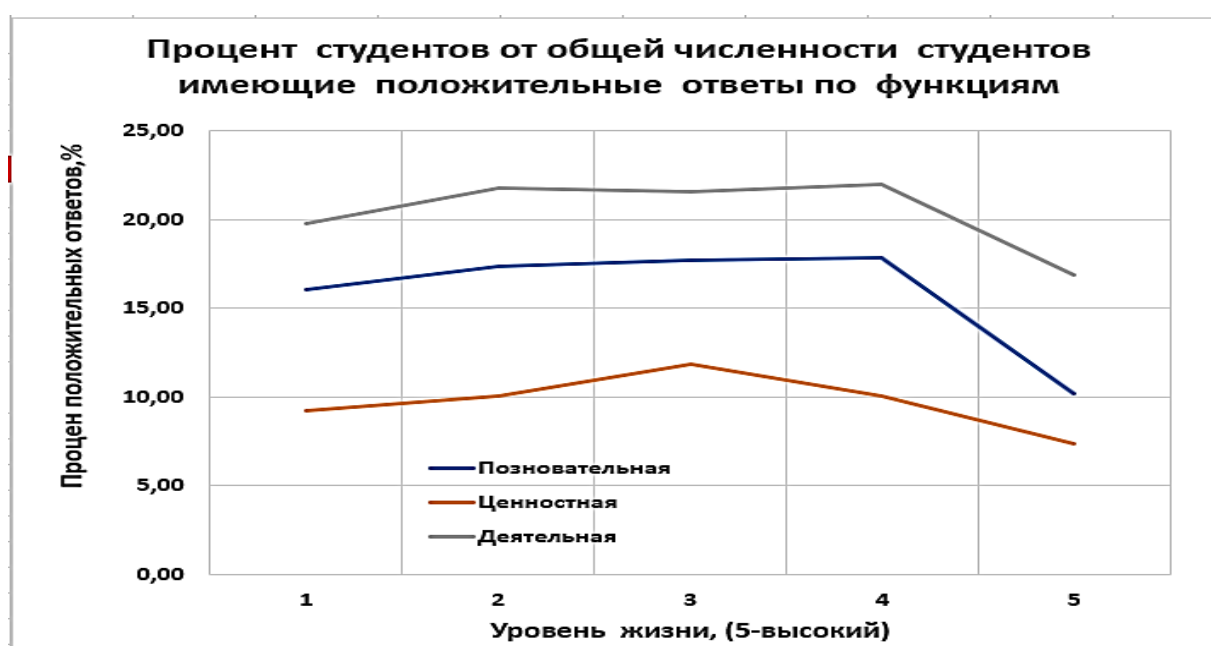

Рисунок 1 - Зависимость студентов с положительными ответами (мировоззренческими Компонентами) от общей численности студентов и уровня жизни.

На рисунке 2 приведена зависимость для студентов ответивших положительно, но выбравших или все, или частично все мероприятия, которыми характеризовались познавательные, ценностные и деятельное компоненты студенческого мировоззрения. Как видно из рисунка 2, здесь имеется огромный молодёжный потенциал расширения своих компетенций. Из рисунка видно, что количество студентов, которые оперируют одним мероприятием равно, например для ценностной компоненты 6373 человек, а количество студентов, которые используют четыре мероприятия при реализации ценностной компоненты равняется 2316 человек, т.е. таких «абсолютных» студентов в 2,75 раза меньше. Если это количество соотнести с общим числом опрошенных, а это -16647 человек, то получается 14% используют все мероприятия входящие в ценностный компонент, 17,5% - используют все мероприятия входящие в познавательный компонент, 27% - деятельный компонент.

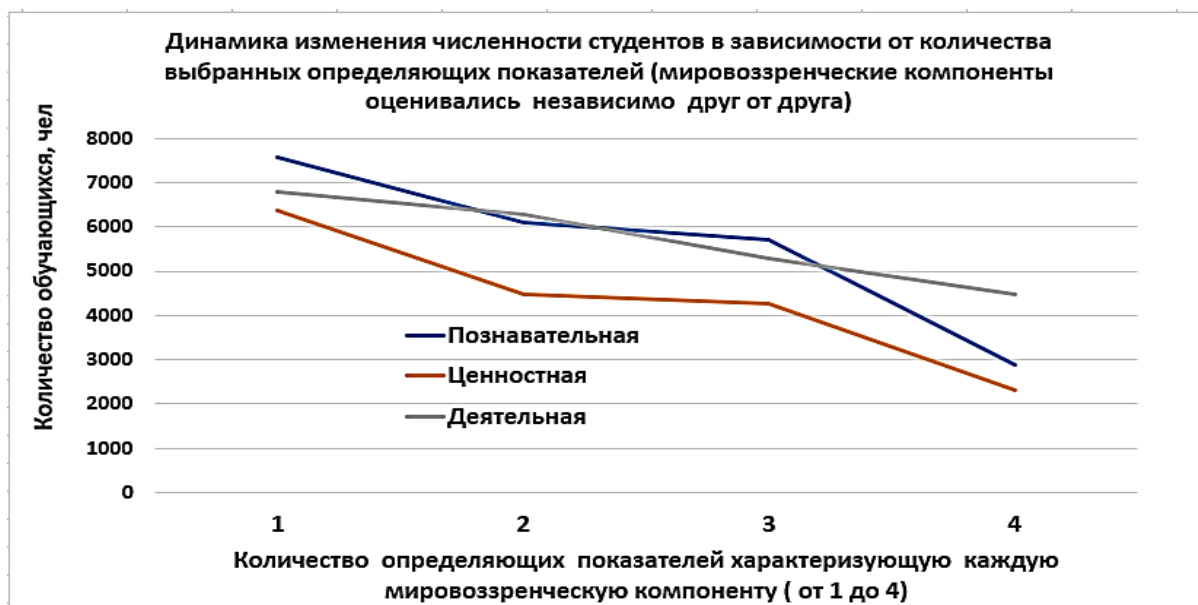

Рисунок 2 - Динамика изменения численности студентов в зависимости от выбранных определяющих четырёх мероприятий входящих в мировоззренческие компоненты

Эти данные подсчитаны при независимой выборке по каждому компоненту, количество же студентов, которых можно считать «абсолютом», у которых присутствуют в полном объеме все мероприятия по всем мировоззренческим компонентам равняется всего 12,37%.

Так же авторами введено понятие «Индекс активности», который рассчитывается как отношение количества студентов к количеству выбранных ими мероприятий. Индекс активности был рассчитан для студентов с различным уровнем жизни для различных мировоззренческих компонент. Динамика изменения индекса активности в зависимости от уровня жизни представлено на рисунке 3.

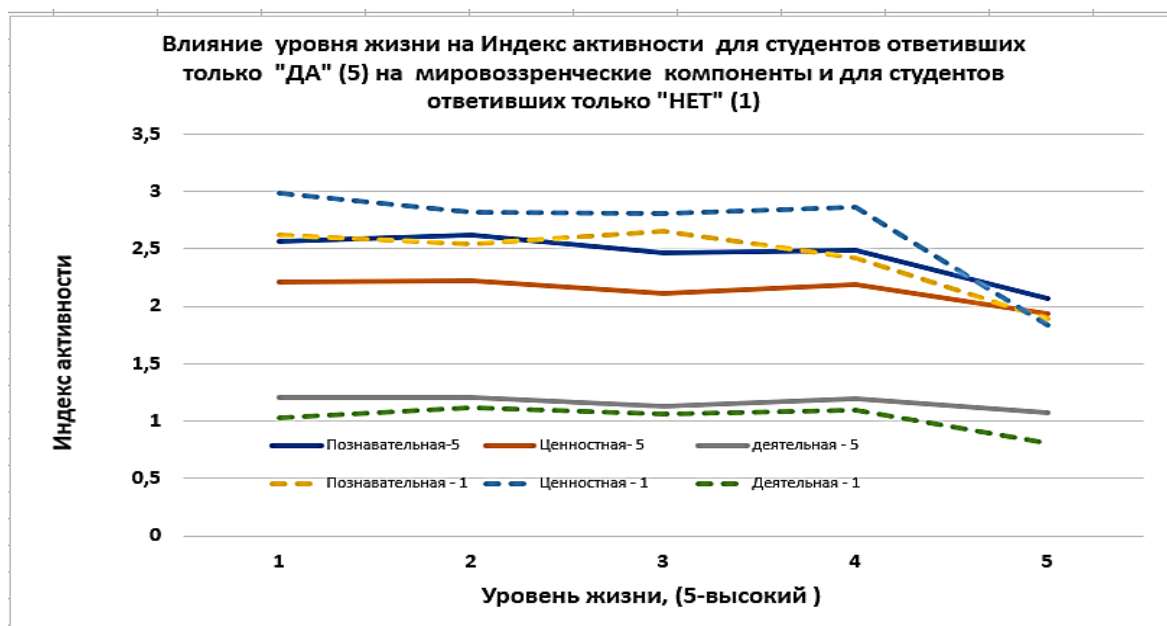

Рисунок 3 - Динамика изменения Индекса активности в зависимости от уровня жизни и ценности мировоззренческих компонент (5 – ценно, 1- не ценно)

Анализ тенденций представленных на рисунке 3 позволяет соотносить ответы тех студентов, для которых мировоззренческие компоненты представляют ценность (выбрали 5), со студентами, для которых мировоззренческие компоненты не представляют особой ценности (выбрали 1). Тем не менее, те студенты, которые выбрали «1», гораздо активнее участвуют в ценностных мероприятиях (см. Рис.3, голубая штрих пунктирная линия), и менее активны в мероприятиях деловой направленности (зелёная штрих пунктирная линия).

Представляет интерес с точки зрения развития молодёжного потенциала, процент соотношения студентов, которые выбрали «5» со студентами, которые выбрали «1» (См. Рис. 4).

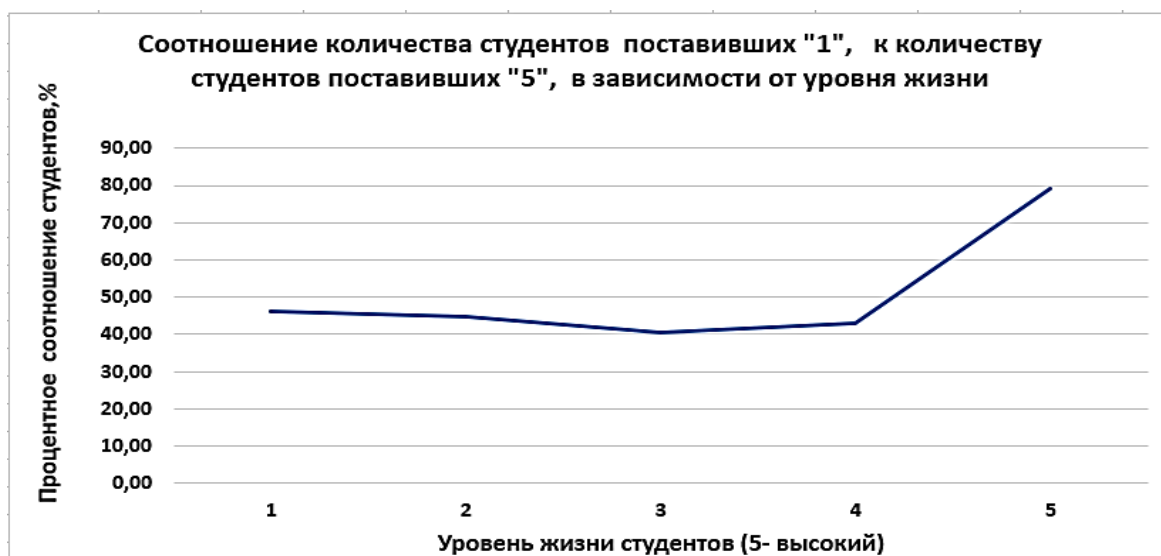

Рисунок 4 - Соотношение студентов, поставивших «1», к количеству студентов, поставивших «5» при оценке значимости мировоззренческих компонентов, %

Как видно из рисунка 4, процентное соотношение студентов с высоким уровнем жизни сближается, что говорит об остроте проблемы между категориями «конформизм – мировоззренческие компоненты». Также необходимо отметить довольно-таки высокий процент студентов, которые поставили «1», т.е., для которых мировоззренческие компоненты не столь существенны.

Исследования также показали о наличии высокой корреляции между потенциалом молодёжи по трём мировоззренческим компонентам и международными показателями «Качество жизни населения», которые авторами были дополнительно включены в исследовательскую информационную базу.

Коэффициент корреляции между показателем «Качество жизни населения» и: познавательной компонентой мировоззрения равняется = 0,867; ценностной компонентой = 0,839; деятельной компонентой = 0,868., - что говорит о сильном влиянии внешнего окружения на мировоззренческие характеристики молодёжи.

Выводы

1. Результаты исследования показали необходимость в дальнейшем изучении молодёжного мировоззрения, т.к. молодёжный потенциал формируется через мировоззренческие компоненты: познавательные, ценностные и деятельные.

2. Исследования выявили два направления дальнейшего развития молодёжного потенциала:

первое, — это увеличение численности молодёжи, которые принимают мировоззренческие ценности, т.е. увеличение процента студентов, которые ответили «Да», (ответ-5) на важность мировоззрения; второе направление, — это увеличение численности студентов, которые ограничили число мероприятий входящих в мировоззренческие компоненты, и которые должны вовлекаться в большее количество мероприятий по каждой компоненте.

3. Исследования показали важность фактора уровня жизни молодёжи в формировании и реализации её потенциала, молодёжь с высоким уровнем жизни более апатична к мероприятиям, формирующим мировоззренческие компоненты.

4. Для более углублённого исследования процесса формирования молодёжного потенциала, был предложен новый индекс, - «индекс активности», который также зависит от уровня жизни, и имеет тенденцию к снижению с увеличением уровня жизни.

5. Была предложена новая формулировка молодёжного потенциала.

Список источников:

1. Ахматшина Г.Р. О связи общественной молодежной политики и государственной молодежной политики в деятельности молодежных организаций // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2019. № 1 (3). С. 257-263. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41799853>

2. Арифиллина Л.Н. Профориентация молодежи как фактор развития молодежного кадрового потенциала // Муниципальная академия. 2017. № 4. С. 173-176. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32306596>

3. Бахарева Е.А., Пойда Е.Е. Молодежный потенциал: перспективы развития сельских территорий // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2020. № 4-2 (38). С. 56-61. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44590850>

4. Белоусов А.В. Молодежный парламентаризм как способ развития системы управления молодежной политикой // Вестник современных исследований. 2018. № 10.4 (25). С. 47-50. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36311125>

5. Вьюгина С.В. Формирование критического мышления и развитие интеллектуального потенциала студента в образовательном процессе // Труды международного симпозиума "Надежность и качество". 2017. Т. 1. С. 283-287. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29852263>

6. Елоев А.А., Кесаева Ж.Э. Воспитательный потенциал социокультурных институтов в совершенствовании молодежной политики // ЦИТИСЭ. 2021. № 1 (27). С. 447-453. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45645453>

7. Завертяева Ю.А., Трушкова И.Н. Студенческое самоуправление как инструмент формирования молодежного кадрового потенциала // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2018. № 4. С. 48-51. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36853093>

8. Иванова Н.Г., Хребтищев В.Н. Реализация творческого и научного потенциала через молодежные инновационные проекты // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 3 (181). С. 173-177. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42709375>

9. Кузнецова О.Б. Развитие воспитательного потенциала молодежных общественных организаций // Аллея науки. 2020. Т. 1. № 7 (46). С. 356-360. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37043121>

10. Казакова Е.О., Малышев М.А. Коммуникационные практики и кадровый потенциал российской молодежной политики (социологический анализ) // Коммуникология. 2016. Т. 4. № 6. С. 196-205. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27544166>

11. Кашников Д.В. Проект по формированию молодежного политического потенциала // ЦИТИСЭ. 2016. № 5 (9). С. 39. <https://elibrary.ru/item.asp?id=28131484>
12. Лантух О.С., Родин А.В. Наращивание молодежного цифрового потенциала как тренд развития экономики // Вестник Академии знаний. 2022. № 50 (3). С. 191-196. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49488957>
13. Мурзагалина Г.М. Инновационный потенциал региона и формирование молодежной предпринимательской культуры // Инновации и инвестиции. 2020. № 12. С. 3-6. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44592695>
14. Макаров С.Н., Савин В.А. Молодежный потенциал в модернизации общественных процессов // Творческое наследие Э.В. Ильенкова и современность. 2017. № 3. С. 69-72. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30022483>
15. Ховрин А.Ю. Социальное партнерство в государственной молодежной политике: реализация потенциала студенчества//Интеграция образования. 2005. № 1-2 (38-39). С.7-13. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11714847>
16. Халиман М.А. Структура мировоззренческих ориентаций // Молодой ученый. 2015. № 8 (88). С. 1238-1243. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23295891>

References:

1. Akhmatshina G.R. On the connection of public youth policy and state youth policy in the activities of youth organizations. *Social and Humanitarian sciences: theory and practice*, 2019, no. 1 (3), pp. 257-263. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41799853>
2. Arifullina L.N. Career guidance of youth as a factor in the development of youth personnel potential. *Municipal Academy*, 2017, no. 4, pp. 173-176. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32306596>
3. Bakhareva E.A., Poida E.E. Youth potential: prospects for rural development. *Bulletin of the Don State Agrarian University*, 2020, no. 4-2 (38), pp. 56-61. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44590850>
4. Belousov A.V. Youth parliamentarism as a way of developing the youth policy management system. *Bulletin of Modern Research*, 2018, no. 10.4 (25), pp. 47-50. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36311125>
5. Vyugina S.V. Formation of critical thinking and development of intellectual potential of a student in the educational process. *Proceedings of the international symposium "Reliability and Quality"*, 2017, vol. 1, pp. 283-287. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29852263>
6. Eloev A.A., Kesaeva Zh.E. Educational potential of socio-cultural institutions in improving youth policy. *CITISE*, 2021, no. 1 (27), pp. 447-453. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45645453>
7. Zavertyaeva Yu.A., Trushkova I.N. Student self-government as a tool for the formation of youth personnel potential. *Bulletin of the Voronezh State University. Series: Problems of higher education*, 2018, no. 4, pp. 48-51. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36853093>
8. Ivanova N.G., Hrebtischev V.N. Realization of creative and scientific potential through youth innovation projects. *Scientific notes of the P.F. Lesgaft University*, 2020, no. 3 (181), pp. 173-177. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42709375>
9. Kuznetsova O.B. Development of the educational potential of youth public organizations. *Alley of Science*, 2020, vol. 1, no. 7 (46), pp. 356-360. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37043121>
10. Kazakova E.O., Malyshev M.A. Communication practices and human resources potential of Russian youth policy (sociological analysis). *Communicology*, 2016, vol. 4, no. 6. pp. 196-205. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27544166>

11. Kashnikov D.V. Project on the formation of youth political potential. *CITISE*, 2016, no. 5 (9), pp. 39. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28131484>
12. Lantukh O.S., Rodin A.V., Building up youth digital potential as a trend in economic development. *Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2022, no. 50 (3), pp. 191-196. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49488957>
13. Murzagalina G.M. The innovative potential of the region and the formation of youth entrepreneurial culture. *Innovation and investment*, 2020, no. 12, pp. 3-6. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44592695>
14. Makarov S.N., Savin V.A. Youth potential in the modernization of social processes. *The creative heritage of E.V. Ilyenkov and modernity*, 2017, no. 3, pp. 69-72. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30022483>
15. Khovrin A.Yu. Social partnership in state youth policy: realizing the potential of students. *Integration of education*, 2005, no. 1-2 (38-39), pp.7-13. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11714847>
16. Haliman M.A. The structure of ideological orientations. *Young scientist*, 2015, no. 8 (88), pp. 1238-1243. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23295891>

Submitted: 24 November 2022

Accepted: 24 December 2022

Published: 25 December 2022

